

- Так ты хочешь драться на дуэли с ИИ?

Догадался роккаку, увидев, как она смотрит на него.

-Разумный выбор

Нараспев произнес Сасаки.

- Определенно легче, чем сражаться с Китаджо.

Серьезно сказал Аритада, соглашаясь с ним.

ИИ смотрел на них, пытаясь понять, о чем они говорят.

-Эхх...?

Он чувствовал, что ему чего-то не хватает, но никак не мог понять, чего именно.

- Они говорят, что ты слаб.

Сказал Хондзе глубоким голосом, указывая на очевидное для своего довольно туповатого друга.

- Что? ..

Спросил он, словно сбитый с толку.

- Они не ошибаются.

Сказал Эния, слегка кивнув.

Он резко повернулся к своему маленькому другу, как будто ему было больно, и тяжело шмыгнул носом.

- Даже ты... Эния... после всего, что мы пережили вместе.

Но в ответ на его притворный плач Эния просто повернулась к нему спиной.

- Иди и докажи, что мы ошибаемся. Но сейчас ты определенно самый слабый.

Морохира пронесся мимо, а Рин все еще выглядела испуганной.

-Да, я буду драться с ИИ-Куном, если он не против.

Она решила посмотреть на реакцию всех присутствующих. Услышав ее слова, Морохира замедлил шаг и остановился.

- Похоже, будет драка-тебе нужно успокоиться и перестать валять дурака, Рин.

Сказал он с совершенно серьезным лицом.

Это была глазурь на торте для молодой тигрицы, и она чуть не взорвалась.

- УСПОКОИТСЯ!? ТЫ СЕРЬЕЗНО? АААА! ТЫ ТАКОЙ НАДОЕДЛИВЫЙ!

Морохира переглянулась с Роккаку и пожал плечами, как будто он действительно не понимал, в чем ее проблема.

- Прости, Рин. Я больше не могу тебя подвезти. Мне кажется, что избаловать тебя не очень хорошо для твоего поведения.

Рин широко открыла рот, и ее лицо покраснело от ярости. Но она так сильно кипела, что не могла вымолвить ни слова. Он осторожно опустил ее на землю и, увидев, как она смотрит на него, расхохотался.

Тут Роккаку тоже засмеялся, поняв, что это шутка. Иногда с Морохирой было трудно сказать, шутит ли он или действительно настолько глуп.

Они отошли назад, образовав круг, как это было с Рин, и веселье прекратилось. Начиная с этого момента все должно было восприниматься с предельной серьезностью. Даже слабоумный ИИ, казалось, обратил на это внимание, которого оно заслуживало, так как его глаза сузились, и он крепко сжал свой боккен.

Акико нервничала. Она видела, с какой силой Рин сражалась, и не была уверена, сможет ли сравниться с ней. На тренировках они были относительно равны, но это было совсем другое. Эти тренировки были сосредоточены в основном на технике, в то время как эти поединки были просто об использовании всего, что вы могли бы ради победы.

Еще до того, как бой начался, нервный пот покрыл ее тело, и после купания под пристальным взглядом ИИ в течение нескольких секунд она начала задаваться вопросом, не могла ли она выбрать неправильного противника.

Она посмотрела в сторону, ища поддержки, и ее взгляд встретился с взглядом Рин. молодая девушка кивнула, ее глаза были ясными и умными. Она всем сердцем поддерживала Акико и старалась передать ей это чувство своим взглядом.

Из этого ей удалось вырастить частичку уверенности. Фрагмент мотивации – повод для борьбы. Все, что она знала, было то, что она хотела доказать себе, но она никогда не останавливалась, чтобы спросить почему. Неужели она действительно хочет того же, что и Рин? Сражаться бок о бок и поддерживать Генге, ее возлюбленного?

После битвы, которую она пережила в деревне против наемников Тоды, она не была так уверена, что хочет вернуться к той жизни. Но больше, чем этот страх за поле боя, она хотела быть рядом с ним. Она боялась остаться позади, когда он уйдет на войну. Она должна быть достаточно сильной, чтобы позаботиться о себе, чтобы он не беспокоился о ней.

С этой мыслью она крепче сжала нагинату, и выполнила хрестоматийный удар плечом – шаг вперед быстрым шагом, прежде чем использовать весь вес своего тела, чтобы ударить его по плечу.

Он посмотрел на нее с удивлением, и в этот момент она поняла, что поймала его. Он был так слаб, как они утверждали, и просто поставив ее всех за один удар, она сможет победить его.

Но она просчиталась.

Он стоял, уклонившись от удара, подняв бровь, как бы спрашивая: "это все?-. Похоже, его недавнее удивление было вызвано не силой ее удара, а скорее его отсутствием.

Она стиснула зубы от снисходительного взгляда, который он бросил на нее. Возможно, ему удалось принять Рин как воина, но он все еще смотрел свысока на женщин и их компетентность на поле боя.

ИИ лениво замахнулся на нее все еще вытянутый клинок и двинулся, чтобы закрыть брешь, как это сделал Китадзе.

"Я быстро закончу."

Он думал про себя, изворачиваясь, чтобы увернуться от ее нагинаты, когда она крутила ее в своей ладони, пытаясь отразить его. Его специальностью была скорость. Его удары были лишены реальной силы. Но он был быстр и точен, как и подобает вору.

Он нанес ей жестокую серию ударов, полностью закрыв брешь, и она едва успела блокировать их. Она изо всех сил старалась увернуться так же быстро, как Рин, и поэтому полностью полагалась на свое оружие, чтобы уберечься от вреда.

Вибрация, исходившая от ее деревянной нагинаты, заставляла ее стискивать зубы, когда удар за ударом опускались вниз, и ее хватка на оружии становилась все слабее.

'Это не будет работать."

Она быстро сообразила. Она никак не могла угнаться за ним, особенно на таком расстоянии. Но Рин тоже была быстра, и всякий раз, когда она хотела поставить все на победу в их схватках, была определенная стратегия, которую она использовала.

ГАЛОЧКА

Она отступила за пределы досягаемости последнего удара и низко пригнулась, яростно размахивая клинком.

С испуганным выражением лица Ии увернулся от него, но с трудом, и при этом он подпрыгнул высоко в воздух - намного выше, чем ему нужно. В интенсивной и стремительной битве, подобной этой, эта небольшая разница была всем, что было нужно, и, предвкушая его прыжок, она бросилась на него.

Он ничем не мог помешать удару, направленному прямо ему в грудь. Если бы он был более спортивным, то, возможно, смог бы выкрутить свое тело в сторону. Но ему не хватало гибкости, чтобы сделать это, и даже если бы он это сделал, конечный результат, вероятно, оставил бы его распростертым на полу и исключительно уязвимым для ее следующего нападения.

УДАР

Сильный удар сзади пришелся ему в грудину, и он потерял равновесие, тяжело приземлившись на землю, задыхаясь. Она не унималась, видя, в каком состоянии Рин и Китаджо сражаются, и двинулась вперед, направив свой клинок ему в шею, пока он лежал там, задыхаясь.

-Сурр... конец...

Ему удалось вырваться, немного горько. Для него не было редкостью проигрывать против большинства других мужчин, но теперь он проигрывал и против женщин тоже. Ему хотелось свернуться калачиком и умереть.

- Аааа! Акиккооооо! Хорошая работа!

Рин подбежала, чтобы обнять ее, еще более взволнованная своей победой, чем она сама.

- Спасибо, Рин.

Сказала она с легкой, скромной улыбкой.

- Ты всегда так поступаешь против меня... бедняга.

Она бросила взгляд на павшего ИИ, что еще больше усугубило нанесенное ей оскорбление. Эния подошел, чтобы поднять его на ноги, и в этот момент он наклонился и прошептал ему на ухо:

- Да, ты определенно самый слабый ИИ.

В этот момент ИИ вообще перестал пытаться встать на ноги и выпустил все напряжение в мышцах.

- Просто убей меня.

Он принял решение.

- Рин, сходи за папиным мечом.

Морохира заговорил, услышав просьбу парня:

- Ладно!

Сказала Рин с излишним энтузиазмом. ИИ посмотрел на этих двоих, пытаясь найти хоть какой-то намек на шутку, но, судя по его анализу, они были смертельно серьезны.

Маленькая слезинка скатилась из его правого глаза, когда он посмотрел на голубое небо.

- Они так готовы убить меня... Неужели я настолько плох, Хондзе?

Он повернулся к своему высокому другу – его последней надежде на спасение. Его последняя причина жить.

- Да.

Торжественно произнес он своим гулким глубоким голосом, звучащим так, словно это был приговор, вынесенный самим богом.

Он опустился на травянистую землю и с грустной улыбкой объявил свою волю.

- Тогда давай покончим со всем этим.

Акико наблюдала за этим драматическим зрелищем со смешком, прежде чем повернула голову в ответ на вопрос Роккаку.

- Так почему же вы двое решили прийти и сразиться с нами на дуэли? Разве другие женщины-стражницы больше не являются проблемой??

- Нет, нет! Ничего подобного.

Вечно скромная Акико запротестовала, по крайней мере, у них сложилось неверное представление.

- Это просто

Она посмотрела на Рин в поисках поддержки, пытаясь найти нужные слова.

- Мы хотим присоединиться к вам, ребята!

Сказала Рин от ее имени, чуть менее красноречиво. Ее слова были встречены с большим удивлением, так как все мужчины погрузились в молчание. Они были элитой. Единственные люди, которые пережили испытание, были представлены армии Нива. Они много работали и заработали свои шрамы. Это было не то, к чему вы просто присоединились, это было то, что вы заработали.

Но никому из них не хотелось говорить об этом двум нетерпеливым девушкам. Особенно когда у них была такая связь с боссом.

- Послушай... ты можешь драться и все такое, но это немного больше.

Аритада был единственным, кто заговорил. Он безмерно гордился своим положением. Он был фехтовальщиком, который служил под началом будущего правителя провинции Микава - который сражался ради того, чтобы отомстить за своего погибшего лучшего друга. Они вместе дали клятву, что подожгут провинцию. Смогут ли две добрые молодые девушки пойти на жертвы, необходимые для этого? Он так не думал.

- А что тут еще может быть?

Спросила Рин с нескрываемой агрессией в голосе.

- Ну... ты не знаешь, чем мы занимаемся, но все равно хочешь быть частью этого?

Вставил Китаджо. Он сам боролся с моралью, стоящей за преступлениями, которые они должны были совершить.

- Ты сражаешься с НИИ-Сан. А что тут еще может быть?

Они обе остались в неведении относительно недавнего ограбления в Тоекаве. И они понятия не имели о планах начать войну за океаном.

Мужчины обменялись неловкими взглядами. Не их дело было говорить им, если они еще не знали. Генге наверняка скрывал это от них с определенной целью, и, учитывая, насколько обширными казались его планы, они не хотели рисковать и нарушать их.

Она посмотрела на каждого из них, ища ответа, но вскоре стало очевидно, что они будут молчать. Она думала, что, по крайней мере, Морохира, ее собственный отец, будет честен с ней. Но он смотрел вдаль, как будто его там вообще не было. Если бы кто-то открыл эту его голову, вполне вероятно, что они просто нашли бы маленькую обезьянку, колотящую пару символов вместе, в то время как Цимбал время от времени переворачивается назад.

Рин прикусила губу, глядя на Акико. Это было слишком неприятно. Они обе победили мужчин в драке – этого должно было хватить. Они были солдатами, а не политиками, так почему же все так зажаты? Почему никто не хочет оказать им то уважение, которого они заслуживают?

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1105151>